

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 50/52
<http://www.spb.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Санкт-Петербург
04 декабря 2016 года

Дело № А56-33210/2016

Резолютивная часть решения объявлена 30 ноября 2016 года.
Полный текст решения изготовлен 04 декабря 2016 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в составе: судьи Барминой И.Н., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Шакаловой А.О., рассмотрев в судебном заседании дело по иску:

истец: Общество с ограниченной ответственностью "Концерн "Росконверсия " (адрес: Россия 197374, г САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, г САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ул ШКОЛЬНАЯ 73/2 ЛИТЕР А/1Н, дата регистрации 20.11.2014 ИНН: 7814629305 ОГРН: 1147847404066);

ответчик: Акционерное общество "Главное управление обустройства войск" (адрес: Россия 119021, г МОСКВА, г МОСКВА, пр-кт КОМСОМОЛЬСКИЙ 18/3, дата регистрации 08.07.2009 ИНН: 7703702341 ОГРН: 1097746390224);

о взыскании

при участии

- от истца: Войнов А.В. – доверенность от 03.10.2016; Горохова Е.А. – доверенность от 16.05.2016;

- от ответчика: Горелкин С.А. – доверенность от 11.03.2016; Таточко М.П. – доверенность от 21.07.2016.

у с т а н о в и л :

общество с ограниченной ответственностью "Концерн "Росконверсия" (далее – истец, Концерн) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с исковым заявлением к акционерному обществу "Главное управление обустройства войск" (далее – ответчик, Управление, ГУОВ) о признании контракта от 02.02.2015 № КВЦ.4.15.01 прекратившим действие в связи с существенными нарушениями ответчиком своих обязательств, а также взыскании с ответчика 11 450 204,56 руб. убытков, понесенных при исполнении контракта и 7 705 072,72 руб. неустойки.

Как следует из материалов дела А56-31438/2016, АО «Главное управление обустройства войск» (заказчик) обратилось с иском к ООО «Концерн «Росконверсия» (поставщик) о взыскании предварительной оплаты за товар по Контракту № КВЦ.4.15.01 от 02.02.2015 в сумме 50 000 000 руб. 00 коп., процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 4 383 750 руб. 00 коп., неустойки (пени) за просрочку срока поставки товара в размере 15 167 407 руб. 20 коп.

Определением суда от 13.09.2016 дело А56-31438/2016 объединено для совместного рассмотрения с делом А56-33210/2016, с присвоением объединенному делу номера А56-33210/2016

В связи с болезнью судьи Стрельчук У.В. распоряжением Заместителя Председателя Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10.10.2016 дело А56-33210/2016 на основании статьи 18 АПК РФ передано в производство судье Барминой И.Н.

В порядке п.1 ст.49 АПК РФ от АО «Главное управление обустройства войск» поступило ходатайство от 06.10.2016 об увеличении размера исковых требований, согласно которому заказчик просит взыскать с поставщика денежные средства в общей сумме 77 781 815 руб. 28 коп., что составляет: 50 000 000 руб. 00 коп. – сумма неосновательного обогащения, 6 537 825 руб. 28 коп. – проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 01.05.2015 по 11.10.2016, 21 243 990 руб. 00 коп. – неустойка (пени) за просрочку исполнения обязательства за период с 01.05.2015 по 11.10.2016. Уточнения приняты судом.

В судебном заседании 30.11.2016 представители ГУОВ представили уточненное исковое заявление, однако, в ходе рассмотрения вопроса о принятии уточнений, отказались от данного заявления.

В судебном заседании 30.11.2016 представители Концерна, в порядке статьи 49 АПК РФ, представили письменно и поддержали устно ходатайство об уточнении размера исковых требований, просят признать контракт от 02.02.2015 № КВЦ.4.15.01 прекратившим действие в связи с существенными нарушениями ответчиком своих обязательств, взыскании с ответчика 11 450 204,56 руб. убытков, понесенных при исполнении контракта и 7 705 072,72 руб. неустойки, обязанности ответчика принять продукцию незавершенного производства по контракту (подробно указано в заявлении по перечню).

Суд усматривает, что уточнение состоит в добавлении нового требования об обязанности ГУОВ принять оборудование, которое не заявлялось изначально. В этой связи суд не принимает уточнения Концерна. Данное требование является предметом самостоятельного судебного спора и может быть заявлено в арбитражный суд в рамках отдельного самостоятельного спора по общим правилам, установленным АПК РФ.

Изучив представленные материалы, суд установил следующие, имеющие значение для рассмотрения дела, обстоятельства.

Между ООО «Концерн «Росконверсия» и АО «НПО «Центр профессионального снаряжения» заключен контракт № КВЦ.4.15.01 от 02.02.2015 (далее - контракт, договор). В связи с реорганизацией АО «НПО «ЦПС» в форме присоединения к АО «Главное управление обустройства войск» (решение единственного акционера АО «НПО «ЦПС» от 05.11.2015) АО «ГУОВ» является правопреемником всех прав и обязанностей АО «НПО «ЦПС», в том числе, является заказчиком по контракту.

Согласно п.1.1 контракта поставщик обязуется поставить и передать в собственность заказчика энергетические комплексы с принадлежностями (далее – товар, товары) в количестве, ассортименте и по ценам, указанным в Спецификации (приложение №1 к контракту), а заказчик обязуется принять и оплатить товар в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим контрактом.

Срок поставки товара определен сторонами в п.1.2 контракта, поставщик обязуется собственными силами поставить товар в срок не позднее 30 апреля 2015 года.

Цена контракта составляет 120 249 000 руб.

В соответствии с п.2.7.1 контракта заказчик оплачивает Цену контракта в порядке, предусмотренном п.2.7 контракта:

50% Цены в течение 5 банковских дней после получения документов, предусмотренных п.4.4.1 Контракта, на основании выставленного поставщиком счета;

20% Цены в течение 15 банковских дней после получения документов, предусмотренных п.4.4.1 Контракта, на основании выставленного поставщиком счета;

20% Цены в течение 30 банковских дней после получения документов, предусмотренных п.4.4.1 Контракта, на основании выставленного поставщиком счета;

10% Цены в течение 30 календарных дней с даты подписания сторонами акта выполненных сопутствующих работ на основании выставленного поставщиком счета.

В рамках исполнения контракта заказчик произвел предварительную оплату товара на основании выставленного поставщиком счета на общую сумму 50 000 000 руб. 00 коп., что подтверждается платежными поручениями №186 от 03.02.2015 и №212 от 05.02.2015.

Полагая, что неперечисление авансовых платежей в установленные договором сроки, повлекло невозможность исполнения обязанности поставить товар, Концерн направил ГУОВ уведомление о приостановлении работ. Ссылаясь на то, что договор является и договором поставки (в части передачи) и договором подряда (в части изготовления продукции, которая является уникальной), Концерн потребовал от ГУОВ возмещения убытков в виде стоимости выполненных работ и приобретенных товаров, а также уплаты неустойки за нарушение сроков внесения авансовых платежей и окончательной оплаты (пункты 2.7, 2.8 и 8.3). Размер неустойки определен в пункте 8.5 контракта.

ГУОВ, в свою очередь, не получив товар в установленный срок, отказалось от контракта уведомлением от 30.03.2016 № 4141, потребовало возврата неосновательного обогащения в виде перечисленных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами за несвоевременный возврат средств, неустойки за нарушение срока поставки.

Оценив доводы сторон и представленные в дело доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Контракт является договором поставки исходя из его предмета, лишь в части пуско-наладочных работ и монтажа оборудования он является договором подряда (пункт 1.4 контракта). Соответствие товара условиям спецификаций не меняет его содержания.

Срок поставки продукции – до 30.04.2015 (пункт 1.2 контракта).

Сроки оплаты цены контракта предусмотрены в пункте 2.7, начало сроков поставлено в зависимость от предоставления Концерном пакета документов по пункту 4.4.1 контракта и выставления счетов.

Срок внесения 90 % цены – 18.03.2015 (путем подсчета по пункту 2.7.3).

Строго говоря, контракт не оперирует понятием «авансовые платежи». Условиями контракта исполнение обязанности по поставке товара не поставлено в зависимость от внесения оплаты.

Напротив, в соответствии с пунктом 4.3.2 контракта (при буквальном прочтении) поставщик вправе потребовать от заказчика оплату уже поставленных товаров и уже выполненных работ.

В установленный срок поставка товаров не произведена.

В адрес ГУОВ Концерном направлено уведомление о приостановлении исполнения обязательств, которое получено первым 23.10.2015.

В судебном заседании представители Концерна подтвердили, что оборудование по комплектности и количеству, которое являлось предметом договора и подлежало передаче ГУОВ, не изготовлено в полном объеме. Концерн настаивает на том, что без получения 90% «авансовой» оплаты в согласованные сроки, работа по сборке оборудования и поставка объективно не могли быть осуществлены, поскольку результат предполагает приобретение материалов и изготовление оборудования.

Принимая во внимание все изложенные выше фактические обстоятельства и объяснения представителей, суд усматривает, что невозможность изготовления и передачи оборудования в установленный срок при неполучении 90 % цены контракта была для Концерна явно очевидной. При этом, до истечения срока поставки Концерн не предпринял никаких действий, хотя пунктом 4.4.9 контракта предусмотрена его обязанность незамедлительно информировать заказчика о невозможности исполнения.

Уведомление о приостановлении исполнения своих обязательств (л.д. 63, том 1) направлено спустя 5 месяцев после истечения срока поставки товаров. Даже если согласиться с позицией Концерн о применении положений главы 37 Гражданского кодекса Российской Федерации со ссылкой на статью 719 ГК РФ, то требовать содействия выполнению работ от заказчика, он должен был до истечения срока выполнения работ, а не после. Более того, обязательства по оплате, в данном случае, не являются встречными. Статья 719 ГК РФ предполагает отказ от договора при неоказании содействия заказчиком, а такого отказа со стороны Концерн не было, он бездействовал.

Исходя из содержания уведомления о приостановлении, Концерн лишь требовал уплаты в срок 90 % цены контракта, не ссылаясь на выполнение им какого-либо объема работ и (или) намерение передать готовый товар.

Поскольку поставка товара в установленные сроки не состоялась, ГУОВ в марте 2016 года (л.д. 93, том 1) правомерно отказалось от контракта на основании статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктов 12.1 и 12.7.1 контракта (нарушение срока поставки более чем на 10 календарных дней) и потребовало возврата перечисленных средств.

Поскольку товар не был передан в срок, в надлежащем виде по комплектности и количеству на настоящий момент он не существует, контракт прекратил свое действие, правовые и фактические основания для возложения оплаты частичной стоимости товара на ГУОВ, отсутствуют.

Требование об уплате неустойки за нарушение сроков оплаты цены работ не может быть признано обоснованным, поскольку сам Концерн указывает, что оплата должны быть внесена 18.03.2015, а расчет произведен за пределами указанного периода без какого-либо обоснования; пункт 4.3.2 предусматривает право требовать оплаты уже поставленных товаров, внесения денег на основании выставленных счетов, которых нет в материалах дела, кроме одного, который был оплачен.

С учетом буквального применения положений пункта 8.3 Контракта с ГУОВ могла быть взыскана лишь 236 335 руб. 88 коп. После принятия решения судом данное взыскание может быть произведено лишь в рамках апелляционного обжалования путем изменения решения в данной части, если суд апелляционной инстанции не согласится с изложенными выше выводами суда об отсутствии оснований для взыскания неустойки.

Иск Концерн удовлетворению не подлежит.

Требования ГУОВ подлежат частичному удовлетворению в связи со следующим.

Отказ от договора соответствует положениям пункта 1 статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, условиям контракта, является правомерным. В силу пункта 2 названной статьи в случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным.

Пунктом 2 статьи 453 ГК РФ установлено, что при расторжении договора обязательства сторон прекращаются.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 1 информационного письма от 11.01.2000 N 49 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении" разъяснил, что положения пункта 4 статьи 453 Кодекса не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала. При ином подходе на стороне ответчика имела бы место необоснованная выгода.

Таким образом, требование о взыскании 50 000 000 руб. оплаты по правилам неосновательного обогащения, является правомерным.

Требование о взыскании процентов подлежит удовлетворению, так как согласно статье 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств. Расчет является правильным.

Требование о взыскании неустойки за нарушение сроков поставки суд не может признать обоснованным, поскольку пункт 8.5 контракта в том виде как он изложен сторонами не предусматривает способ определения размера неустойки за нарушение сроков поставки, другого не предусмотрено, а условие о неустойки должно быть согласовано в письменном виде (статья 331 ГК РФ).

Расходы по оплате государственной пошлины подлежат распределению по правилам статьи 110 АПК РФ.

Руководствуясь статьями 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

р е ш и л :

в удовлетворении иска общества с ограниченной ответственностью "Концерн "Росконверсия" отказать.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью "Концерн "Росконверсия" в пользу акционерного общества "Главное управление обустройства войск" 50 000 000 руб. неосновательного обогащения, 6 537 825 руб. 28 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, а также 200 000 руб. расходов по оплате государственной пошлины.

В удовлетворении остальной части АО "Главное управление обустройства войск" отказать.

Решение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия.

Судья

Бармина И.Н.